

Окружающая толпа, все завистливо смотрящая, полная уважения.

Семья Цю была полна волнений, а Цю Му Инь и Ван Цяюй и другие имели сердца, как мед, чувствуя только пейзаж и гордость.

Хотя Нан Чен и другие не пришли за ними, но У Юн пришёл за лицом Вэнь Фэя их семьи.

Цю Му Инь и Ван Цяюй, конечно, почувствовали пейзаж.

Трепет и беспокойство отныне также внезапно рассеялись.

Честно говоря, только что они двое, Ван Цяюй и ее мать и дочь, действительно думали, что дочь семьи Чэнь и сын семьи Лэй были приглашены Ye Fan, в конце концов, Ye Fan действовал слишком много подобным образом раньше.

Но теперь казалось, что они полностью передумали.

Эти люди были явно приглашены кем-то другим, молодым мастером Ву.

"Чуть не обманул этот слабак".

"Кроме того, как Йе Фан, тряпка и бедный неудачник из деревни, мог знать таких могущественных учеников?"

"Не говоря уже о том, чтобы пригласить их поздравить с открытием Mufan Real Estate."

"Как слабый зять от двери к двери может на такое способен? Просто этот рот говорит там ерунду!"

Цю Му Инь храпел с презрением.

"Осенний Мьун Оранж, ты должен умереть сейчас, верно?"

"Я долгое время говорил, что с того момента, как ты женился на этой тряпке, тебе суждено было быть растоптанным под ногами мной, Осенним Покупком, до конца твоей жизни."

"Отныне ты еще менее квалифицирован, чтобы быть соперником мне, Осенний Покупатель".

В это время Цю Му Инь яростно смеялся. Взгляд, который был направлен на семью Цю Му Оранже, был полон насмешек и презрения.

Высокая и могучая внешность была словно матриархальная королева.

Те, кто не знал, наверное, думали, что этот муж Цю Му Инь был императором, верно?

Столкнувшись с насмешкой семьи Цю, Цю Му Оранжевая ничего не сказала, только ее милое личико бледнело и молчало.

Муж и жена Хань Ли и Цю Лэя были еще более напуганы и дрожат.

Сейчас они боятся, что в будущем Цю Му Инь будет использовать эти отношения, чтобы отомстить своей семье.

В конце концов, связи, которые Чу Вэнфэй показал сегодня, были слишком сильны.

Однако, в то время как Хань Ли и остальные были в ужасе, они не заметили, что Йе Фан, который стоял за толпой, все еще выглядел спокойно.

Как будто вода все еще течет из плоского озера, даже несмотря на поздравления из десяти тысяч штатов, в его сердце даже волны не поднялись.

В это время окружающие толпы все еще находились в состоянии зависти и эмоций.

"Этот четвертый зять семьи Цю замечательный."

"Он не только знаком с такими сановниками, как молодой господин Ву, но и привлекает все знатные семьи из разных городов, чтобы поздравить его".

"Похоже, что в будущем их семья Цю, благодаря этим отношениям с молодым мастером Ву, сможет поговорить с семьей Цзяньхай Чэнь".

Повсюду были разговоры и эмоции.

Так же, как это, посреди уважительных и завистливых взглядов всех, У И протянул руку к Нань Чэнь.

"Мисс Чен, спасибо за вашу щедрость и услугу."

"Я, У Ён, точно не подведу доброту госпожи Чен".

"В будущем, пока я, У Ён, смогу это сделать, я буду стараться изо всех сил, чтобы дать госпоже

Чену всю доброту в этом мире".

Ласковый голос Wu Yong был как теплый весенний ветерок в Эйприл, медленно сметая через небеса и землю здесь.

На мгновение вся арена взбаламутилась.

В конце концов, больше не было никакой разницы между словами Wu Yi и признанием к Нан Чену в публичном месте.

Ван Тянь, Нангун Лин и другие были еще более унылыми и хныкали тогда.

"Обнимите одного~"

"Хаха~"

"Обними меня, обними меня~"

.....

Остальные люди, ведомые Ван Тянем и другими, затем кричали.

Повсюду был шум и аплодисменты.

Увидев, что атмосфера была полностью передана.

У Юн, который был помещен в него, как и монарх, который собирался сидеть на весь мир, с улыбкой на губах и лицо, полное гордости, действительно открыл свои объятия Нан Чэнь перед ним, улыбка несравненного удовлетворения и гордости по всему его красивому лицу.

Что касается Чу Нан, то ее брови и глаза также улыбались, а очаровательная улыбка расцвела на ее потрясающе красивом лице.

Как и лотос лотос в июле, ее глаза были смесью света и темноты, улыбка, которая давала цветы.

Сын мэра, семья Ву, ждал, когда сын мэра вернется в свой дом в красивых объятиях.

Однако, кто бы мог подумать, что случится что-то неожиданное?

Даже не глядя, она просто оттолкнула У Ёна перед собой вот так. А потом, с полным радости сердцем, она слегка подтянула длинную юбку и, не задумываясь, побежала вперёд.

Затем, посреди шокированного и неистового взгляда всех, Нан Чен потрясающе мягкое и деликатное тело, но непосредственно

К рукам одного человека перед ним, он перепрыгнул.

"Брат Фанни~"

Этот звонок, только как мягкий крик соловья, в этом мире, тихо звучал.

Ye Fan увидел ситуацию, покачал его голову беспомощно раскрыть его грудь, мягкое нефрит и теплое благоухание после этого в его грудь, в внезапно, Ye Fan только почувствовал душистый ветерок, женщина в его руках то опьяняющее благоухание тела, но оно было опьяняющим.

Мёртвая тишина!

Смертельная тишина.

Через мгновение, все место, тихо.

Как будто слышен звук падения булавки.

В этом небе и земле осталось только чистый ветерок, и падающие листья плывут. Три тысячи зеленых шелков женщины в груди даже танцевали с ветром.

"Это... Это..."

"Это... Что это?"

Глядя на сцену перед ними, все были ошарашены в то время, все ошарашены.

Цю Муйин, Ван Цяоюй и другие члены семьи Цю были еще более ошарашены, глядя на эту сцену, только для того, чтобы почувствовать, как в их сердцах взрывается ядерная бомба.

Что касается самого У И, то он был еще более ошарашен на месте.

Он только чувствовал, как пощечина вставляется в лицо, и его старые глаза были красные, уставившись на Ye Fan и Чен Нан со смертельными глазами, пара глаз почти выскакивают.

Также дрожали Хань Ли и его жена, а также жена Йе Фана, Цю Му Оранж.

Сначала оранжевый Цю Му только дрожал и удивлялся, когда Нань Чэнь бросилась в Ye Fan.

Но когда она пришла в сознание, она поняла, что что-то не так.

Йе Фан был ее мужем.

Но теперь Йе Фан даже обнимала другую женщину на виду у публики?

Почти мгновенно банку ревности в сердце оранжевого Цю Му опрокинуло, и пара красивых глаз, похожих на мечи с ледяным костным холодом, уставились на Йе Фань точно так же.

Чувствуя почти убийственный взгляд его жены, Йе Фан разрыдался от слёз и смеха.

"Я боюсь, что это будет большое событие!"

Как и ожидалось, осенний Му Оранжевый храпел холодно, и с сердцем, полным гнева, повернул голову и ушел. Даже не оглядываясь назад, она вошла в компанию.

И в это время за пределами отеля все еще царила мертвая тишина.

Цю Му Инь, Чу Вэнь Фэй и другие были все еще поражены на месте, их рты были широко раскрыты в недоверии к происходящему перед ними.

Ужасный и дрожащий вид был ярким, как петух, задушенный чьей-то шеей.

В это время вторая невестка семьи Цюй, Цзян Хун, увидела, что снаружи больше нет движения, и вихрем вылетела из отеля.

Когда она шла, она сказала.

"Йинг Йинг, Вэнь Фэй, что вы тут стоите?"

"Отведите людей вниз по коридору!"

"Старик с тревогой ждет внутри."

Цзян Хун с тревогой призывал, но мать и дочь Цю Му Ина и другие были так же глупы и

поражены.

Цзян Хун так разозлилась, что просто сама сошла со сцены, побежала к Лей Ао Тин и остальным, и с энтузиазмом потянула за руки людей, так что она собиралась привести их в вестибюль отеля.

"Молодой господин Лей, молодой господин Ван, не стойте снаружи".

"Быстро, пожалуйста, внутрь, старик ждет тебя внутри?"

"Вы проехали тысячи миль, чтобы приехать и поздравить мою Осеннюю Водную Логистику, мы, Осенняя Семья, даже не знаем, как вас отблагодарить?" Цзян Хун смеялась, ее слова были приятными и лестными.

Однако, как только Цзян Хун закончил говорить это, Лей Аотинг ударил толстую женщину по земле.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1023695>